

Ниже приведены дополнительные примеры ошибок в тема-рематическом членении:

- *Will anyone help me in my **work**? – I will if you **like**.*
- *Will anyone send this letter tomorrow? – I'll take care of **that**.*
- *I want this letter to be sent **tomorrow**. – All **right**, I'll take care of **that**.*
- *Do you know his **name**? – Do I know his **name**? **Why, certainly**.*

Таким образом, задача лингвистов на данном этапе состоит в разработке подробных и детальных алгоритмов, учитывающих необходимость передачи тонких, но крайне важных для естественного звучания нюансов. Эти алгоритмы должны отражать заданную лексико-грамматической структурой экспрессивность и обусловленное контекстом тема-рематическое членение.

Н. Г. Медведева

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ГОВОРЯЩИХ ПО ПРОСОДИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ СТУДЕНТАМИ РАЗНОГО УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ

С целью определения умения идентифицировать территориальную принадлежность идентичных речевых образцов как индикаторов разного уровня владения английским языком был проведен специальный слуховой эксперимент.

В эксперименте принимали участие студенты первого и второго курсов лингвистического университета, владеющие английским языком на среднем уровне (Intermediate Level); студенты третьего и четвертого курсов с уровнем выше среднего (Upper-Intermediate Level), а также преподаватели университета, уровень владения языком которых являлся приближенным к его носителям (Advanced Level).

Для определения территориальной принадлежности говорящих всем испытуемым было предложено прослушать 30 вопросов из фильмотек в исполнении профессиональных актеров-носителей британского, австралийского и канадского вариантов. В экспериментальный анализ были включены синтаксические структуры общих и специальных вопросов в двух стилистических разновидностях равного количества в каждом территориальном варианте. Вопросы были смонтированы в случайной последовательности и аудиторы не были ограничены в количестве прослушиваний.

Сравнение аудированных данных показало, что наибольшее количество правильного узнавания территориальных вариантов вопроса по просодической структуре наблюдалось у аудиторов продвинутого уровня (Advanced) и составляло 48,8 %. Наименьшее количество показали студенты уровня Intermediate, у которых количество правильных ответов равнялось 36,3 %. Студенты уровня Upper-Intermediate определили территориальные варианты вопросов в 39,3 % случаев (табл.).

Количество правильно идентифицированных вопросов в стилях речи, %

Уровень		Intermediate		Upper-Intermediate		Advanced	
Всего распознано		36,3		39,3		48,8	
Австралийский		38		38		41,3	
официально-деловой	непринужденный	26	50	22	54	25	32,5
Британский		35		37		58,8	
официально-деловой	непринужденный	36	34	48	26	52,5	65
Канадский		36		43		46,3	
официально-деловой	непринужденный	40	32	48	38	57,5	35

Существенных различий в количестве идентифицированных вопросов того или иного варианта выявлено не было (речь о студентах, владеющих языком на среднем уровне). Так, австралийский вариант был идентифицирован в 38 % случаев, при этом процент его узнавания в структурах непринужденных вопросов составлял 50 %; количество правильных ответов при определении канадского варианта составлял 36 %, а в официально-деловых вопросах он был опознан несколько лучше, т.е. в 40 % случаев. Неожиданным оказалось определение британского варианта как правильного только в 35 % случаев, значительной разницы в распознавании данного территориального варианта в зависимости от стилистической разновидности не было обнаружено (36 % вопросов официально-делового стиля и 34 % непринужденного).

У студентов уровня Upper-Intermediate наибольшее количество распознаваний наблюдалось при прослушивании вопросов канадского варианта и составило 43 %, при этом чаще всего узнавались официально-деловые вопросы (48 %) по сравнению с вопросами непринужденной сферы общения (38 %). По количеству правильных ответов, австралийский и британский варианты находятся в приблизительно одинаковой зоне – 38 % и 37 % соответственно. Следует отметить, что наименьшую трудность для распознавания представляют австралийские непринужденные вопросы – количество правильных ответов составило 54 %, в то время как в британском варианте официально-деловые вопросы чаще распознавались правильно в 48% случаев по сравнению с непринужденным стилем, где количество идентификаций составляло только 26 %.

Среди преподавателей большее количество правильных ответов имело место в британском варианте английского языка в 58,8 %. Примечательно, что непринужденные вопросы оказались наиболее узнаваемыми (65 % по сравнению с идентификацией данного варианта в звучании официально-деловых вопросов – 52,5 %). Канадский вариант по количеству правильных ответов в 46,3 % случаев находится на втором месте. Наиболее частыми

в распознавании данного варианта были вопросы официально-деловой сферы общения (57,5 % случаев). Австралийский вариант распознавался в 41,3 % случаев, с наибольшим количеством идентификаций данного варианта в звучании непринужденных вопросов в 32,5 % случаев по сравнению с формальным звучанием – 25 % случаев.

Эксперимент позволяет сделать позитивную оценку уровня владения языком студентами университета по всем рассматриваемым уровням. Сходство полученных результатов говорит об орфоэпической близости всех территориальных вариантов. Различия в показателях свидетельствуют о недостаточной осведомленности о специфике просодического варьирования территориальных вариантов, что в дальнейшем будет частично восполнено в курсе теоретической фонетики английского языка.

Л. П. Морозова

О ДИСКУРСИВНЫХ ФУНКЦИЯХ ПРОСОДИИ

*«Язык живет... в конкретном речевом общении,
а не в абстрактной лингвистической системе
форм языка...» (В. Н. Волошинов)*

Характерный для современной лингвистики интерес к языку в его реальном функционировании в условиях дискурса во многом определил актуальные направления исследований в области просодии французской речи. В настоящее время ученые сосредотачивают свое внимание на выяснении того, что происходит за пределами фразы, т.е. какое участие принимает просодия в построении и структурировании дискурса.

Примечательно, что первыми, кто обратился к этой проблеме, оказались специалисты в области дискурсивного анализа, которых интересовала роль просодии: 1) в делимитации дискурсивных единиц, сопоставимых с абзацем в письменной речи (E. Delais-Roussarie et al., 2011), и 2) в маркировании коммуникативной (информационной) структуры (C. Portes, 2004)

Решение первой задачи осложнялось и до сих пор осложняется отсутствием однозначного представления о формальных критериях, на основании которых возможно вычленение такого рода единиц и, прежде всего, расхождением во взглядах относительно того, какие микро- и макро-синтаксические связи позволяют установить их границы.

Специалисты в области просодии в свою очередь вычленяют единицы просодической организации дискурса, которые они называют *paragraphe oral*, *période intonative*, основываясь при этом исключительно на фонетических признаках, таких как: 1) одновременное падение тона и интенсивности на последнем слоге (M.-A. Morel, L. Danon-Boileau, 1998); пауза длительностью более 300 мсек, интервал падения на завершающем участке не менее 4 полутонов, тональный разрыв между завершением и началом следующей единицы порядка 3 полутонов (A. Lacheret, B. Victorri, 2002).